

КОНСТАНТИН РАТЧЕНКО

АМРАК ИМОРФ

РЕВАЛЬВАЦИЯ
РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ
ПО-ПРИМОРСКИ: НАГЛО И ДОРОГО

ВЛАДИВОСТОК 2019

18+

Константин Ратченко

**Дурак и море. Ревальвация
русской демократии по-
приморски: нагло и дорого**

«Издательские решения»

Ратченко К.

Дурак и море. Ревальвация русской демократии по-приморски:
нагло и дорого / К. Ратченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969279-5

Сборник художественных рассказов, основная часть которых в сатирическом ключе описывает значимый в новейшей истории России период повторных выборов губернатора Приморского края, кои по воле приморцев и Центральной избирательной комиссии случились 16 декабря 2018 года. Избранию губернатора предшествовала череда стихийных событий, тесно связанных с желанием жителей Приморья самим определять своё будущее. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-969279-5

© Ратченко К.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть первая	7
Тщетность бытия в контексте приморских выборов	7
Демократическое Приморье	9
Есть тема. Прилетай	10
Встреча К. Ратченко и С. Кириенко в администрации Президента	13
День тишины	15
Предвыборное	17
Авось	18
Непокой	20
Про выборы демократов и республиканцев 14.09.2018	22
14.09.2018	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дурак и море

Ревальвация русской демократии

по-приморски: нагло и дорого

Константин Ратченко

© Константин Ратченко, 2019

ISBN 978-5-4496-9279-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все иллюстрации сделаны Константином Ратченко на основе фотографий из личного архива и находящихся в свободном доступе сети Интернет. На иллюстрациях изображен сам автор и граждане, изображения которых получены при съемках, которые проводились в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях).

Все персонажи и события вымышленные, все совпадения с реальными личностями случайны.

Эту книгу я посвящаю Елизавете Песковой – искреннему и живому голосу поколения.

Вместо предисловия

Мир меняется к лучшему. В Новосибирском академгородке одомашнили лисицу, в треть века спрессовав те социобиологические процессы доместификации псовых, которые на стыке среднего и верхнего палеолита потребовали столетий.

Любое успешное движение к будущему имеет отчётливо ретроградную природу.

На пригородном маршруте от Боллогого до Осташкова пустили паровоз с пассажирскими вагонами: насколько можно судить, единственный случай, когда в развитых странах в регулярную (не туристическо-покатушечную) эксплуатацию ставится герой большой, классической литературы, казавшийся сгинувшим вместе с нею.

Вот о литературе и будем.

Жанр предисловия диктует, что более или менее маститый креатор отечески напутствует молодого автора, задавая вектор последующим критикам: мол, молодость извиняет неопытность. Так классик советской литературы Александр Серафимович тепло встретил дебютные «Донские рассказы» человека-загадки Михаила Шолохова. Но где, с другой стороны, сейчас (и тогда) Серафимович – где Шолохов?

Собранные под настоящей обложкой работы Константина Ратченко – это голос первого поколения, которое, в отличие от нас, стариков, не помнит ни среднего, ни верхнего палеолита – времени без интернета, без мобильных устройств.

«Предлагаю выработать этикет для тех, кто забанен в сети».

«Для того чтобы установить в мой кабинет дополнительный рабочий телефон, понадобилось семь подписей разных людей».

«Учение Артура Шопенгаура всегда приходило ко мне на помощь в самые непростые минуты».

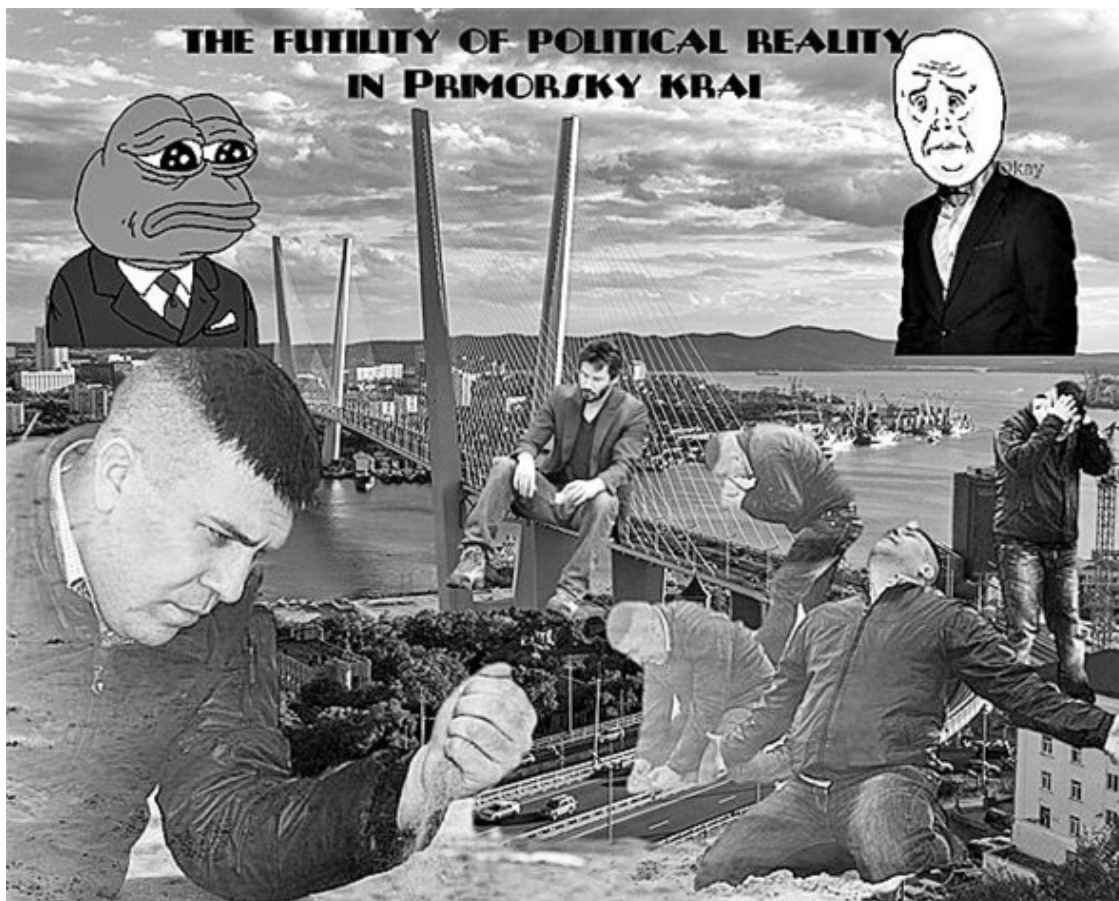
Отрадно, конечно, что к русским философам-публицистам, каковы Розанов, Василий Васильевич; Кашин, Олег Владимирович; Галковский, Дмитрий Евгеньевич; а также блогер Богемик – прибавился и ещё один: Ратченко. Он хорош уже тем, что, в отличие от первых, многие свои опусы умещает в один книжный лист, по закону мировой гармонии точно соответствующий объёму среднего высказывания в соцсетях.

Эдвард Чесноков, первый русский поэт, написавший стихи о енотовидной собаке. Люберцы

Часть первая

Тщетность бытия в контексте приморских выборов

05.08.2018

Я, как политолог-любитель, ввиду природной тяги к публичной рефлексии беру на себя смелость озвучить свой взгляд на предстоящие выборы.

Если откинуть все субординационные заморочки, экивоки, цензуру, контракты и взглянуть на кандидатов в губернаторы без огонька, но сухими глазами прагматика, мы увидим:

Фейк Путина;

Толстого мальчика для битья;

Пацанов, что пришли на соревнования поддержать амбициозного кореша, но ввиду отсутствия соперников, и чтобы не сорвать столь непопулярные соревы, по просьбе организаторов тоже записались в участники – ну так, чтоб кореша не расстроить. Ведь для него это важно.

Что меня как избирателя может вгонять в недоумение и тревожить? Я, например, не люблю, когда меня держат за идиота и пытаются мне продать двухтысячную купюру с Золотым мостом за три тысячи рублей. Хитроумный торгаш делает это с таким непринуждённым видом, будто так и должно быть, ведь, по его мнению, неугасима радость того, кто оперативно получит в свой кошелёк новую двухтысячную купюру. И кто-то даже на это покупается.

Примерно то же происходит и с предвыборным позиционированием врио, его из ниоткуда возникшими сторонниками и влажно облизывающими публикациями по его душу. «А врио сделал то, а врио сделал это, а посмотрите вот, какой он молодец здесь, а здесь тоже красавчик, ой-вей!». Сделал – то есть распорядился бюджетом Приморского края.

И ведь все мы прекрасно понимаем, что место врио мог бы занять совершенно любой человек, и ни алгоритм действий, ни количество публикаций в СМИ, ни число пресс-релизов на сайте краевой администрации не изменилось бы ни на единицу. Изменилась бы лишь фамилия: будь то Пинский, Новиков, Ахоян или Ролик.

Аккаунт со сторонниками попался на глаза. Какие ещё сторонники? Шутка ли. Человек, чьё имя в Приморье всего год на слуху, а то и меньше. Ни харизмой, ни выслугой лет не обладает. Сторонниками объективно могут быть либо члены партии (что само собой разумеется), либо сотрудники администрации. Очевидно, что история со сторонниками искусственная, как интеллект робота в Сбербанке. ТАВ – не ВВП. Забыли? Повторение – мать учения: ТАВ – не ВВП.

Ведь вы же помните, как все представители власти публично любили бывшего губернатора М. и с каким пиететом к нему относились? Возможно, лицемерно. Ну а как ещё? Но вот король умер, и что дальше?.. А дальше – «Да здравствует король!». Потому что нашего короля назначает Путин. И каким пальцем Путин дёрнет за ниточку, в ту сторону и шагнёт губернатор. Потому что ВВП вручную управляет губернаторами, а наше дело – соглашаться или терпеть. Так сложилось.

Когда я с товарищем играю в шахматы, меня меньше всего волнует, из какого дерева сделаны фигуры. У фигур есть функционал, подвластный человеку напротив. И я рублю коня не потому что коней ненавижу, а потому что пытаюсь обыграть соперника. И если президент решил, что играет чёрными, а не красными, то так тому и быть. Губернатор – это фейковый аккаунт Путина, и кто бы ни занял эту должность, какую бы аватарку ни налепили на него, это не изменит сути дальнейших действий должностного лица.

Касательно «красного» конкурента, который в моей новостной ленте Фейсбука ежедневно подвергается – даже я соглашусь – мерзким информационным атакам, хочется вспомнить следующую поговорку: «Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе». У меня лично складывается впечатление, что конкуренты «красного» целенаправленно вытягивают его, неподготовленного, на ринг не для того чтобы избить, а лишь для того, чтобы показать администрации президента, что у врио есть хоть какой-то конкурент. Что победа не далась совсем легко, что борьба была. «Вот, смотрите, ссылок – конкурент серьёзный (на самом деле нет), а мы его победили!».

Поэтому пока вы, Андрей Сергеевич, позволяйте, чтобы вас унижали. Вас будут унижать. Public humiliation.

Всё же предreshено. Зачем делать вид, что это не так? Вежливость? Хм, наверное. Зачем устраивать спектакль или пытаться тратить наше с вами внимание на то, до чего нет дела ни у кого? Либо выстраивайте качественный «Карточный домик», либо назначьте губернатора приказом президента без выборов, но не держите нас за идиотов. Это раздражает и отталкивает.

Демократическое Приморье

13.08.2018

Друзья, по просьбе администрации президента и лично Сергея Владиленыча я продолжаю цикл публикаций под грифом «Демократическое Приморье».

На правах директора департамента информационной политики Приморского края довожу до вашего сведения, что на этой неделе у нас начинаются теле- и радиодebаты кандидатов в губернаторы.

Я вынужден озвучить некоторые тезисы и дать бесплатную характеристику по кандидатам, ИСХОДЯ из их предвыборной агитации и моей ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ:

1. Андрей Андрейченко. Самый молодой, но в то же время наиболее опытный и заслуженный политик из представленных – Андрейченко от ЛДПР. Он является депутатом Госдумы и голосовал, кстати, против пенсионной реформы. Расслабленный такой, внятный мужчина – без лишней суеты любой базар вывезет. Я бы на месте людей до 40 лет за него голосовал.

2. Толмачева Юлия. Во-первых, она женщина. Единственная женщина из фракции «Партии пенсионеров за справедливость» в Заксе. Во-вторых, лишнего не говорит, как многие бабы. В общем, со всех сторон выгодна как участник на выборах. Я бы на месте всех женщин Приморского края объединился и проголосовал за неё.

3. Алексей Козицкий. В медиа-сообществе его принято подкалывать и не любить. Возможно, такие основания были у Оникиенко с ОТВ, но не у всех же. Я вот недавно в Твиттере читал одного старикана ещё ЖЖшного, так он написал (причём искренне), что, типа, Козицкий очень даже вменяемый и адекватный человек. Не буду спорить с твиттерским полуботом. Я бы на месте твиттерских пятидесяти человек за него голосовал.

4. Андрей Ищенко – бедный Ищенко. Возможно, когда выборы закончатся, многим станет перед ним стыдно (хотя, может, и не станет, чего это я). Но я, как человек с большим сердцем и не попавший на контракт «мочить Ищенко», с сочувствием к нему отношусь. А если серьёзно, то не помню, есть ли у меня акк на Мамбе, но в Тиндере и на Баду – да. Хотя для знакомства с бабами Инстаграм лучше подходит. Упс.

Я бы на месте тех, кто против власти, объединился и за Ищенко проголосовал. Ну так – исключительно, чтобы дать просратья большим оппозиционным процентом.

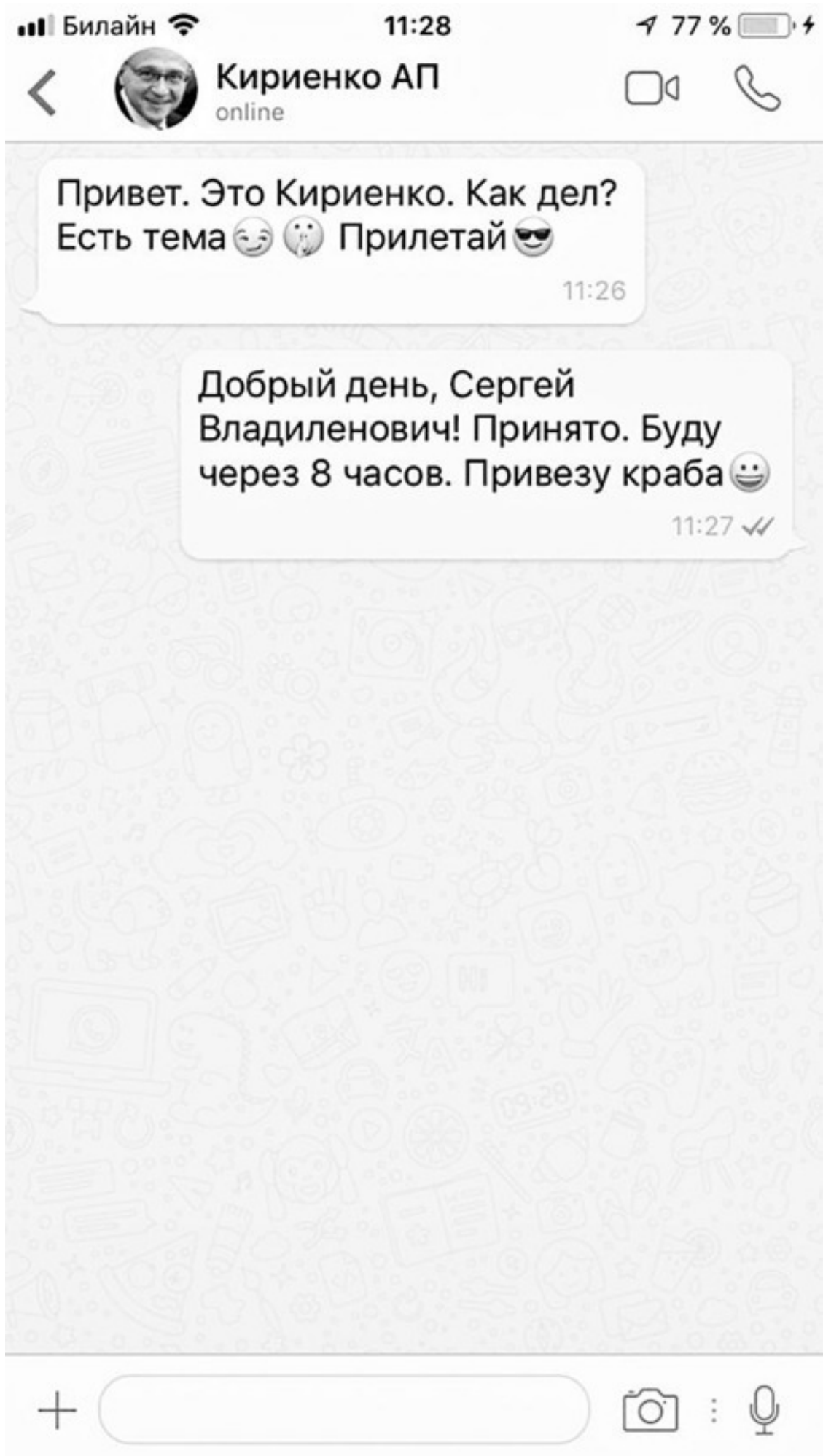
5. Андрей Тарасенко – а что тут сказать. Вы и так всё знаете. Если Андрею Владимировичу Путин приказал командироваться во Владивосток, то что теперь, не гнать же его. Если бы я был госслужащим или военным, я бы заткнулся и молча пошёл бы голосовать за него. Ибо Путин приказал.

Лучше всех на дебатах будет выглядеть Андрейченко (потому что опытный и не тупой), а хуже всех будет выглядеть Тарасенко (потому что неопытный, и от него заведомо будут ожидать большего как от врио). Ну, и вы же видели, как он говорит. Какие тут дебаты могут быть.

Но ведь никто же дебаты смотреть не будет, правда? Вот и славненько.

Есть тема. Прилетай

16.08.2018

Друзья, после ценных публикаций об информационной политике Приморского края и предвыборной агитации мне пришло сообщение от Сергея Кириенко, первого заместителя руководителя администрации президента Российской Федерации. Сказать, что я был удивлен – ничего не сказать. Но я воспринял это сообщение от героя России как новый виток в своей судьбе.

Сообщение было коротким. Между строк я прочитал, что человек занят важными делами, и у него совсем нет времени для занятия пустой писаниной, но дело очень серьёзное, и мне предстоит брать курс на развитие Приморья:

«Привет. Как дел? Это Кириенко. Есть тема. Прилетай».

Я тотчас засуетился, выключил документальный фильм на Pornhub, подскочил с кровати и начал собираться. Надел рубашку, пиджак, шляпу и немедленно вызвал такси до аэропорта. Когда сел в такси, был приятно удивлен, ведь на месте водителя встретил до боли в скулах знакомое лицо: это был бывший директор департамента информационной политики Приморского края Алексей Казаков. Я самодовольно сообщил ему, что теперь занимаю его должность, и что всем его бывшим подчиненным повысил зарплату в два раза, и они меня любят, а по нему не скучают вовсе. И что у нас уже были корпоративы в боулинге и на природе. Начал показывать ему фотографии из альбома «Любимая работка=)». Показал ему рабочий чат в Ватсапе, где мы обмениваемся внутренними шутками и планируем новые дела. Он пробормотал что-то недовольное на черногорском и всю оставшуюся дорогу мы ехали молча, слушая радио КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА.

Прибыв в аэропорт, я позвонил в АП и сообщил, что буду через семь часов, и чтобы готовили стол. Купил Кириенке живого краба в подарок из Владивостока, завернул его в пластик и отправился в самолёт.

Что удивительно, в бизнес-классе я не встретил ни одного чиновника, кроме себя в отражении монитора. А когда пьяным решил пройтись по салону до свободного туалета в хвосте самолета и посмотреть, кто вообще нынче летает в Москву, то увидел в эконом-классе спокойно сидящего между женщиной с орущим ребенком и гастарбайтером в оранжевой робе нашего мэра – В. В. Веркеенко. И вправду, летел эконом-классом. Что ел, не увидел. Возможно, курицу.

Я ему кивнул и показал большой палец вверх, мол, оценил самопожертвование. Ведь так приятно, когда чиновники летают эконом-классом. Сразу видно – такой как все.

Вернувшись в кресло, я начал готовиться ко встрече в администрации президента и включил фильм «Миссия невыполнима».

О содержании встречи расскажу позже... To be continued.

Встреча К. Ратченко и С. Кириенко в администрации Президента

17.08.2018

Прибыв на Старую площадь, где находится администрация президента, я не совсем понимал, чего ожидать от встречи. Понятно, что встретимся, обнимемся, я спрошу, как его семья, он спросит, как там мои дамы. Потом обменяемся добрыми шутками, мол, да ты не изменился, ой, да это ты помолодел даже, и далее в том же духе. Краб в пакете постоянно шевелился и мешал сосредоточиться.

Длинный коридор с ковровой дорожкой ельцинских времен отвлекал моё внимание. С одной стороны, я шёл в будущее, но коридоры АП сужались, и складывалось впечатление, что я попал в конец двадцатого века и шагаю по направлению к прошлому. Чувство тревоги с каждым шагом лишь нарастало, а сопровождающие меня ФСОшники своим равнодушным видом лишь усугубляли эмоциональное состояние. Ещё этот краб в пакете не прекращал вымогать своего приготовления.

Когда я пересёк порог кабинета, меня словно отпустило. Это было большое просторное помещение с высоким потолком, на котором располагалась фреска Микеланджело, написанная около 1511 года, «Сотворение Адама». Как она туда попала, мне не сказали. Оно и не важно.

Я понял, что, помимо атомной энергетики, Щедровицкого и антикризиса Кириенко также уважает искусство.

Сергей Владиленович приветливо улыбнулся, принял владивостокского краба, которого тут же опустил в аквариум во всю южную стену кабинета. Там уже плавали пираньи, караси и малоротая макропинна. Многонациональный аквариум.

– Ну, рассказывай! – усевшись возле камина, сказал Кириенко.

– А что рассказывать, Сергей Владиленович? Вы же сами всё видите, в Приморье выборы проходят чёрт-те как.

– Да вот не вижу, Костя. Тебя и пригласил за этим... Мне-то отчеты прилетают красивые. Кто ж некрасивые отчеты в АП слать-то будет, хаха.

– Тоже верно.

– Почему говоришь, что выборы чёрт-те как идут?

– Так ведь кандидата, которого вы с ВВП нам рекомендовали, люди не воспринимают совсем. Мужик-то, может, он и хороший. Надежный для вас, наверняка. Но с людьми на контакт не идёт. Его разве что на баннере можно увидеть, да на сайтах СМИ. Да и оппонентов ему подобрали уж совсем легковесных по ресурсам и репутации. Смотреть неинтересно. Просто мы, приморцы, уже видели подобный дешёвый цирк в 2014-м. А одна и та же шутка, рассказанная повторно, больше раздражает, нежели улыбает. Понимаете?

– Понимаю. А в соцсетях дела как?

– Бардак полный. Весь Фейсбук ржет над выборами и ключевым кандидатом. В Инстаграме вообще беда – комментарии почитать, так там тысячи недовольных. Такой негативный фон вокруг Тарасенко, что даже стыдно что-то хорошее писать – заклюют. Вы бы хоть пиарщиков ему порекомендовали. А то президента же подставляют. ВВП нам врио рекомендовал – люди поверили. Как столкнулись один на один с рекомендованным, так всё – разочарование. Выборы пройдут, и что будет? Опять три года просидит и под давлением прессы ректором работать пойдет в какой-нибудь, простите, Мухосранск?

– Константин, ну ты не кипятись. Ректоров у нас и так хватает. Спасибо за анализ, ситуация в целом ясна. Знаешь, подобное положение дел не только в Приморье. И есть некое решение...

– Какое, Сергей Владиленович?

– Даю тебе поручение заняться вопросом внутренней политики, а также медиасопровождением политических событий в соцсетях. Давай, в общем, создавай юридическое лицо, будешь на государство работать и исправлять ситуацию.

– Какое юридическое лицо? Вы серьёзно?

– Конечно, серьёзно. Ну, придумай что-нибудь такое в названии... громкое. С соцсетями связанное – чтоб понятно было даже колхозным пиарщикам, что речь о соцсетях.

– Хорошо. Ну вот ООО «ЭСЭМЭМ» – нормально?

– Отлично, Константин! И слоган давай такой, чтоб актуальненькое что-то и резкое одновременно. Слово вставь модное прошлогоднее... хайп или харассмент.

– Как вам такой слоган? «ООО „ЭСЭМЭМ“ – Медийный харассмент, который может случиться с вами».

– Очень хорошо. Отправляйся во Владивосток и регистрируй компанию для качественного медиасопровождения политических мероприятий. А администрация президента тебе поможет. Спасай Россию, Константин.

– Принято, Сергей Владиленович. Служу России!

День тишины

08.09.2018

Сегодня утром я отправился в администрацию Приморского края за зарплатой. Как раз, думаю, самое время получить полмиллиона рублей в открытом конверте и направить их на благотворительность имени себя в субботу вечером.

Проходя по лабиринту вонючих овощных лавок, спотыкаясь о мешки картохи, кукурузу и прочую природную еду, я чуть было не запаниковал, потому что не мог найти выход с площади и еле прошёл этот невыносимый квест. Меня это расстроило, ведь теперь пиджак, в котором я планировал пойти в клуб, вонял рыбой. Пользуясь новой идеей мэра, я тут же отправил в Вотсап администрации города поручение мэру Веркеенко разобраться с площадью! Ну и на всякий случай скинул дикпик – не знаю, зачем. Просто. А то меня порядком достал рынок, в который превращается площадь, где в выходные можно было бы устраивать митинги, а не продажу деревенской жрачки. Им тут форум ВЭФ устроили, а они рыбу на центральной площади продают. Что за люди.

Тем не менее, радостный в предвкушении бабла, я вошел в здание. Поздоровался с охранником, он промолчал в ответ. Поднялся на девятый этаж. Встретил возле кабинета Дмитрия Федоровича Б. Всех кандидатов на пост губернатора, кроме командира подводной лодки. Все четверо молчали и смотрели в телефоны. Говорю:

– Здравствуйте! А кто за зарплатой последний?

Юлия Толмачева взглянула на меня и слегка приподняла руку, вытянув указательный палец вверх.

– Спасибо, Юлия. Значит, вы последняя.

Внезапно раздался голос справедливоросса, который поправил:

– Не крайняя, а КОЗИЦКАЯ! – уныло произнес тучный депутат Алексей К.

Алексея прервал Андрей Андреевич Андрейченко, и, приложив указательный палец к губам (своим), сказал «ЦЫЦ».

Все затаили дыхание. Я сел рядом с Ищенко и Томачёвой.

– Погода такая хорошая сегодня! Вот бы на море, да? Хотя денежки получать теплее, ха-ха, – неудачно пошутил я.

Никто не смеялся. Только Андрей Ищенко то ли поперхнулся, то ли хрюкнул, но, как и все, удержался от комментария. А Андрейченко зло посмотрел на меня. Я поник. Мне было неловко. Через минуту я продолжил говорить, ведь мне хотелось познакомиться со всеми этими прекрасными людьми и произвести хорошее впечатление:

– Классно всё-таки выборы прошли!

– Да заткнись ты! – Юлия Толмачева ударила меня по коленке и обозлилась.

– Да вы чего?! – непонимающе возмутился я.

– Закрой, сука, рот уже! Не на митинге! – вступился в разговор Ищенко.

Я обиженно замолк. Так мы просидели минут пятнадцать, ковыряясь в носу, в неловкой тишине, пока из кабинета не вышел Братыненко и не сказал:

– Ратченко! Вы, блядь, что – самый тупой или самый умный? Сегодня День тишины. Сказано – не пиздеть, значит, не пиздеть. Что непонятного?

Я понимающе кивнул.

Вице-губернатор выдал всем конверты с зарплатой. Кандидаты жали ему руку и молча удалялись прочь. Когда дошла очередь до меня, он наклонился и прошептал на ухо:

– За то, что ты в очереди в День тишины разговаривал, тебя штрафую на 499 тысяч рублей. Вот тебе штука рублей, и пошёл вон.

Вспомнив видео из Инстаграма, где Дмитрий Федорович выступает на ринге, и предположив, что он может запросто меня отпиздить, спорить я не стал. Ну, думаю, штука так штука – тоже деньги! Не задался у меня День тишины. Пошёл на площадь и купил рыбы на тысячу рублей. Надо было всё же молчать. Как рыба. Эх.

Предвыборное

09.09.2018

Делаю каминг-аут: на президентских выборах я голосовал за Ксению Собчак. Почему? Ну, как написал недавно Дмитрий Алексеев из ДНС, чтобы ПОДАТЬ СИГНАЛ ВЛАСТИ. Чтобы идея либерализма (как-никак, это всё-таки «мой стиль») не загнулась совсем.

На этих выборах я отдаю предпочтение Андрейченко из ЛДПР. Программу не читал (ничью, естественно). Но уважаю. Потому что он крутой чувак, который, как говорят рэперы, сделал себя сам. Собственно, авторитет кандидата сыграл для меня роль в выборе. Доеду ли я до избирательного участка – это уже другой вопрос, так как живу я на Чуркине, а прописан на БАМе. Леня, неподвижность и скука в жизни доминируют ежедневно. Такси до БАМа и обратно стоит 500 рублей. Столько же стоит коктейль НЕГРОНИ в клубе. Я даже не знаю, что важнее для меня, либерального мудака – коктейль или бессмысленный вклад в историю Приморского края. Ответ на этот вопрос вы не узнаете никогда.

Вот такая НЕЗАТЕЙЛИВАЯ агитация. Синк эбаут ит.

АВОСЬ

10.09.2018

Сегодня в администрации Приморского края опять день тишины. Все ходят такие серьёзные, молчаливые, траурные, будто умер кто-то. А кто умер-то? А умер, поговаривают, РУССКИЙ АВОСЬ. То есть АВОСЬ долгое время исправно выручал администрацию края и мно-

гих чиновников в Приморье. А вчера взял и умер! Как хоронить АВОСЬ будут, в приёмной департамента по похоронам не сообщили, но, вероятнее всего, АВОСЬ дорого обойдётся бюджету.

Тарасенко сам не свой с утра. Выглядит знаете, как? Как год назад! Ну, помните его год назад? Не помните? А, точно, мы же 11 месяцев назад даже понятия не имели, что живёт на белом свете такой прекрасный Андрей Владимирович Тарасенко, и что два миллиона приморцев должны ему доверить управление Приморским краем. Действительно, чего это я. В общем, он не свой. Ой, то есть сам не свой с утра, я хотел сказать!

А тем временем в администрации края стоит гробовая тишина. Будто длинная неловкая пауза. Лишь редкие стоны насилуемых политтехнологов доносятся из кабинета, в котором их по очереди жёстко, но справедливо ебут в жопу за превосходно проёбанную кампанию. Слишком большая нагрузка от политтехнологов была на АВОСЬ. Он не выдержал и умер. Помянем.

Непокой

12.09.2018

Тёплая сентябрьская ночь будоражила Владивосток энергией форума ВЭФ. Сильные мира сего прибыли в наш чудный город, чтобы пофотаться на фоне красивого кампуса и наконец-то попасть в фотоотчёты на сайты ДВФУ и администрации Владивостока. И в сегодняшнюю ночь сладкий сон покинул некоторых исторических персон, ведь сама жизнь ставила перед ними вопросы.

Одинок в номере не спал Юрий Петрович Трутнев. Тревожился. Он пересмотрел в Ютубе любимые бои по каратэ Кёкусинкай и даже сгоряча избил пару своих охранников, отработав на них старые добрые мае гери и нихон нукитэ. Но и физическая разгрузка не принесла сон полпреду. Сон украли размышления. У Трутнева на Дальнем Востоке случился, так сказать, политический выкидыш. По двойному тарифу. Приморье и Хабаровский край вышли во второй тур выборов губернатора. И всё бы ничего, но он находится сейчас в этом самом оскандаленном регионе! Вот же совпадение. Так и Путин здесь!.. Двойное совпадение!

«Господи, какой позор! Неужели я для этого жил 62 года, чтобы встретиться с президентом Путиным во Владивостоке с проигранными накануне выборами? Никак, меня сглазил кто... Ничего не понимаю. Why me?» – думал Юрий Петрович, не смыкая глаз.

Не спалось и японскому политику Синдзо Абэ, который на обед во Владивостоке попробовал вкуснейшие суши со вкусом пянсе и роллы с тунцом и гречкой.

«А так можно было?», – не унимался вопросом самурай Абэ, наслаждаясь поеданием уникальных образцов владивостокской «японской кухни».

Не спалось и ВВП. Путин был в президентском номере и думал о России: о средней зарплате в 70 тысяч рублей на заводе «Звезда» и о том, что шесть лет назад на стойке регистрации корпуса А на саммите стран АТЭС он встретил молодого человека, которому посмотрел в глаза и увидел всю боль приморского народа. И этот взгляд ещё долго не уходил у него из головы. Целых шесть лет. Не спалось.

Не спалось и Тарасенко. Не спалось Ищенко. Не спалось политтехнологам. А мне спалось.

Про выборы демократов и республиканцев

13.09.2018

В воскресенье утром, ещё немного пьяный, но вполне довольный собой, тяжело думал о судьбе Приморского края. Думал о том, хочу ли я уехать в чистую и европейскую Москву к Собянину, или остаться в веркеенковском Владивостоке? Думал о том, какие кеды надеть в понедельник утром – синие, как у Филиппа Киркорова, или с красными, как у скинхедов (версии 2006 года) шнурками, когда отправлюсь на избирательный участок. Открою дверь, естественно, с ноги и достану из штанины паспорт! Протяну его девушке за партой. Получу бюллетень. Дыхну свежим перегаром со вкусом ЛОНГА в лицо председателю избирательной комиссии и с гордо поднятой головой зайду в кабинку, чтобы отдать свой прекрасный голос... за Тарасенко, ха!

Почему? Потому что мне Ищенко не симпатичен вообще. И, как я понял, господин Ищенко сумел набрать 24 процента голосов исключительно выехав на пенсионной теме, получив голоса людей, раздражённых действиями федеральной власти. То есть если бы коммунисты выставили куколку человека, налепив на неё символику КПРФ то и она бы набрала процентов 20 (привет остальным кандидатам). Многие проголосовавшие за Ищенко таким образом просто показывали фак действующей власти. Что ж. Показали. Но вернемся в реальность: увы, Ищенко – не Зюганов. И даже не успешный колхозный капиталист с усами. Он обычный парень с сомнительной репутацией. Единственное, что про него известно, так это то, что он должен десять с половиной мультот находкинской администрации. И что срётся со всеми в Фейсбуке. Да и всё. Итак, о чём я? Нечего сказать про него. Доверить управление краем чуваку, который не может справиться с долгами – идея, скажу я вам, паршивая. Ищенко и сам наверняка в шоке, что так всё получилось, и в глубине доброй души хочет, чтобы быстрее это всё закончилось. Короче, посмеялись и хватит. Лучше путинские карасики во главе с капитаном подводной лодки Тарасенко, чем сомнительный коммунист-капиталист. Тарасенковское управление нам уже понятно. А если придёт Ищенко, то не знаю. Наверное, долг Находке отдаст. А дальше то чё делать будет? ХЗ. Отправьте его лучше в Госдуму – пусть там сидит, в Айпад играет. Ну и на сдачу долги простите. Это был мой пост про выборы демократов и республиканцев.

Чёрный лебедь на выборах, или Красная гробовая яма Приморья

14.09.2018

Край сделал выбор. Господин Ищенко, не веря происходящему, подымает пластиковый стаканчик «Российского шампанского» за новость о том, что он стал губернатором Приморского края. 18 сентября, спустя сутки эйфории и празднования, он приходит на первую планёрку с вице-губернаторами.

– Андрей Сергеевич, поздравляю. Что делать будем? – обратился к нему первый заместитель и вице-губернатор, курирующий вопросы промышленности, Александр Костенко.

Улыбка не сходила с добродушного и слегка деревенского лица губернатора Ищенко. Он был в эйфории и шоке. Когда писал свои «20 шагов», единственное, что он сделал – загрузил запрос «политическая программа губернатор кпрф» и, скачав подборку лозунгов, передал их своему помощнику для компиляции. Что делать теперь, он не знал. Но надо было что-то ответить:

– Значит, так! Делать надо следующее: во-первых, всё, что хорошо – делаем. Во-вторых, всё, что плохо – отменяем. Понятно? – нервно произнес Андрей Ищенко.

– Не совсем. Конкретно в вашей программе сказано, что «новая экономическая политика» первым пунктом, вторым пунктом «укрепление налоговой базы». Как будем реализовывать?

Ищенко вспомнил свои встречи с избирателями в селе Ольга и в Покровке, вспомнил вопросы, которые ему задавали трактористы и доярки, но про программу ничего не было. Как ответить на вопрос про реализацию, он не знал. Не практиковал ответы. Сорвался и начал повышенным тоном обороняться:

– Послушайте, ещё раз повторяю!.. Особо непонятливых прошу записывать: делаем новую экономическую политику! А с налоговой базой знаете что делать будем? У-креп-лять!

– Это всё понятно. Как конкретно? – спокойно допрашивал его Костенко.

Ищенко не понимал даже значения словосочетания «налоговая база». По его колхозному представлению, «база» – это что-то наподобие вазы... А про налоги он не слышал вовсе. Не приходилось. Он не понимал, что от него хочет Костенко, и сгоряча выдал:

– Ну, как-как?! Берёшь налоговую базу и скотчем её! Скотчем её плотно так обматываешь, и мне её, суку, крепкую такую, приносишь на подпись! Понятно?! Всё! Приказываю умнику Костенко обмотать налоговую базу скотчем и немедленно укрепить! А если со скотчем не справишься, то бетоном укрепляй! Вопрос закрыт!

Костенко молча продолжил смотреть на суетливого молодого губернатора. Что творилось в голове у Костенко – неизвестно. После минутной паузы, пока все сидящие за столом осознавали весь ахуй ситуации, кашлянув, к Ищенко обратился Серебряков – вице-губернатор по вопросам здравоохранения и социальной сферы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.